

Телефон Линь Шисиня по-прежнему был выключен — возможно, он добавил Ци Фэйжана в чёрный список. Ци Фэйжань горько усмехнулся. Раньше, даже в выходные, он тайком приезжал на машине к дому Линь Шисиня, останавливался неподалёку и наблюдал, как тот разжигает огонь, подметает улицу перед домом или кормит Хуаньхуань. Уже три дня, как он был в Англии, и за это время не видел его и не слышал его голоса.

Ци Фэйжань был сражён тоской, каждый день казался ему вечностью. Когда Юй Цзиндун позвонил ему, чтобы спросить, как прошли соревнования, он коротко ответил, а затем, внезапно осенившись, намекнул Юй Цзиндуну «заглянуть в школу». Юй Цзиндун понял его намёк и на следующий день прислал ему несколько фотографий.

На фотографиях Линь Шисинь был одет в пуховик и белую вязаную шапку, шёл по улице, разговаривая и смеясь с Шэнь Ин. Он выглядел бодрым и здоровым, что успокоило Ци Фэйжана.

Спустя семь дней пять студентов, представлявших страну на 49-й Международной физической олимпиаде, завоевали золотую медаль в командном зачёте и заняли первое место по общему количеству баллов. Среди них был ученик Первой средней школы Инцин Ци Фэйжань, который занял второе место в теоретическом туре и первое в практическом, став серебряным призёром мирового уровня. После торжественной церемонии награждения и закрытия Ци Фэйжань, наконец, вернулся в Инцин.

Школа заранее повесила баннер с поздравлениями в честь победы Ци Фэйжана на международном конкурсе. На баннере было написано:

Облака проходят, ветер оставляет синеву неба, парящий орёл шагает под песню.

Горы высоки, дороги далеки, Ци идёт к небу, Фэйжань бесстрашен и полон благородства.

... Это было творение председателя литературного кружка Линь Шисиня. Когда ему поручили написать стихотворение в честь Ци Фэйжана, он был в отчаянии. Он сам придумал этот стишок, а затем, стоя на табурете, размахисто начертил его тушью на баннере.

За те дни, что Ци Фэйжань отсутствовал, Линь Шисинь чувствовал себя легко и непринуждённо. Ему больше не приходилось ощущать на себе пристальный взгляд, который, казалось, прожигал его спину, и он больше не пытался избегать Ци Фэйжана по пути в школу и обратно. Он почти забыл, как жил до появления Ци Фэйжана. Наверное, он просто беззаботно существовал. А теперь, когда Ци Фэйжань вернулся, Линь Шисинь не знал, как себя вести: избегать его или встретиться лицом к лицу.

Особенно после того, как Юй Цзиндун рассказал ему о «трагической судьбе» Ци Фэйжана, он больше не мог причинять ему боль. Теперь, думая о нём, он испытывал странные чувства... губы болели, шея болела, спина болела, сердце болело.

Скоро наступит праздник Лаба. Накануне вечером Линь Шисинь поздно лёг спать и услышал, как Линь Юээ тихо плачет в своей спальне. Отец оставил их более десяти лет назад, уехав в день Лаба со своим любовником. Они погибли в автокатастрофе на скоростной трассе.

Когда Линь Шисинь вырос, он понял, что такое «тунци» и что его мать была одной из них. Она до сих пор глубоко ненавидит отца и каждый год в его день рождения и день смерти плачет, вспоминая его и проклиная, снова и снова рассказывая Линь Шисиню о его обмане и предательстве, а также о своей неизбывной ненависти к его любовнику.

Эта ненависть, подобно раздуваемому ветром пожару, охватила всех гомосексуалистов. Линь Юээ говорила:

— Таких людей должно поразить молнией.

Линь Шисинь не мог представить, как разозлится и отчается мать, если он станет одним из них. Не скажет ли она: «Яблоко от яблони недалеко падает»?

Он ни за что не позволит себе впасть в эту пропасть.

Сойдя с самолёта, Ци Фэйжань взглянул на часы. Скоро должно было закончиться школьное время, и он на такси поехал прямо к дому Линь Шисиня. В городе Ин выпал сильный снег, сугробы доходили до колен, дул ледяной ветер, температура опустилась до минус восемнадцати градусов.

Линь Шисинь попрощался с Шэнь Ин и, выйдя из переулка, увидел Ци Фэйжаня, стоящего под деревом с чемоданом. Он быстро спрятался за большим сугробом, но Ци Фэйжань уже заметил его и с улыбкой направился к нему.

Линь Шисинь прятался некоторое время, затем высунул голову и, увидев, что его обнаружили, с мрачным лицом вышел.

— Только что закончились занятия? Почему так поздно?

— Был с девушкой, — ответил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань кивнул, подошёл ближе, и Линь Шисинь сразу же сжался, отступив на шаг назад, и настороженно посмотрел на него.

— Ранка на губе зажила, а на шее?

Ци Фэйжань протянул руку, чтобы оттянуть воротник его одежды. Линь Шисинь развернулся и юркнул в ворота старой авторемонтной мастерской, задвинув засов.

— ... Выходи.

— Не выйду. Ты только что с самолёта? Иди отдыхай.

Ци Фэйжань прикусил нижнюю губу. Целую неделю он не видел его, и тоска съедала его изнутри. Раньше, когда он ещё не обнимал и не целовал его, он мог терпеть, но теперь, попробовав, он больше не мог сдерживаться.

— Выходи.

Ци Фэйжань протянул руку через решётку ворот, пытаясь схватить Линь Шисиня.

— Быстро выходи.

Линь Шисинь уклонялся от его руки, умоляя:

— Уходи, пожалуйста.

Ци Фэйжань глубоко вздохнул, сдерживая поднимающееся внизу живота жгучее желание:

— Тогда я уйду. Увидимся завтра.

Линь Шисинь почувствовал облегчение:

— Хорошо, увидимся завтра.

Звук колёсиков чемодана постепенно затих, и Линь Шисинь долго ждал, прежде чем тихо отодвинуть засов и выйти из ворот. Едва он высунул голову, как Ци Фэйжань схватил его за руку и вытащил наружу, затем крепко обнял. Его объятия были настолько сильными, что Линь Шисинь едва мог дышать. В борьбе он увидел, как на другой стороне улицы стоит одинокий чемодан, и в ярости стал бить Ци Фэйжана по плечам.

— Хо... Скучал по мне? А?

Ци Фэйжань тяжело дышал, нюхая шею Линь Шисиня, его руки сжимались всё крепче. Линь Шисиню было так больно, что он кричал. Ци Фэйжань схватил его за подбородок, чтобы поцеловать, но Линь Шисинь изо всех сил вырвался:

— Отпусти, отпусти! У меня есть девушка!

Ци Фэйжань рассердился:

— Какая девушка?

Линь Шисинь оттолкнул его, тяжело дыша и глядя на него:

— Шэнь Ин, Шэнь Ин — моя девушка, мы официально вместе!

Сказав это, он поправил свою взъерошенную одежду и с холодным лицом собирался уйти.

Ци Фэйжань, охваченный гневом, крикнул:

— Кого ты обманываешь? Я знаю, что она тебе не нравится. Сейчас же позвоню ей и спрошу, твоя ли она девушка.

С этими словами он достал из кармана телефон и начал набирать номер.

Линь Шисинь попытался выхватить у него телефон:

— Зачем тебе спрашивать? Какое тебе дело до того, вместе мы или нет?

Ци Фэйжань не позволил ему забрать телефон, резко оттолкнув его. Нечаянно он толкнул его в огромный сугроб, который был выше человеческого роста. Линь Шисинь сел, гневно глядя на него.

Ци Фэйжань, недолго думая, толкнул его в сугроб, думая, что с этим парнем можно покончить раз и навсегда. Он засыпал его толстым слоем снега, полностью похоронив под ним. Через некоторое время он испугался, что Линь Шисинь замёрзнет, и начал быстро разгребать снег. Через несколько минут он увидел лицо Линь Шисиня.

Он был очень бледным, и под снегом его кожа казалась ещё более нежной и прозрачной. Сейчас он был весь в снегу и с ненавистью смотрел на Ци Фэйжана. Ци Фэйжань замер, затем набросился на него, страстно целуя. Его губы были холодными и мягкими, с лёгкой сладостью.

Он целовал его, пока не почувствовал, что спина Линь Шисиня промокла от растаявшего снега. Тогда он остановился, поднял Линь Шисиня и обнял его, поцеловав в лоб. Он спросил с нежностью:

— Холодно? Холодно?

Линь Шисинь молчал, его глаза покраснели, и по щекам потекли слёзы. Ци Фэйжань повернул его лицо к себе, с заботой поцеловал слёзы и вздохнул:

— Это я виноват, я слишком торопился... Я дам тебе время, подумай хорошенько.

Когда Линь Шисинь вошёл домой, Линь Юээ уже поужинала:

— Почему так поздно вернулся?

— В школе были дела.

Линь Шисинь не посмотрел на мать, положил рюкзак и пошёл в ванную. В зеркале он увидел, что на шее осталось тёмное пятно — след от самого глубокого поцелуя в Пекине, который до сих пор не зажил. Сегодня на шее появилось ещё несколько новых следов. Затылок болел от того, что его прижали к снегу, он потрогал его — он был мокрым, а спина и штаны были пропитаны талой водой.

<http://bllate.org/book/17671/1647130>